

Фив и Афин напуганные этим событием эвбейские греки поспешили умиловить воинственного завоевателя и через послов заявили о полной своей готовности ему подчиниться¹. Король-маркграф тогда уполномочил своего друга, фландрского рыцаря Жака д'Авен (d'Avesnes) принять остров во владение, и д'Авен в сопровождении своих племянников из дома Сент-Омер перевез на остров отряд ломбардских войск; среди них находились доблестные рыцари из рода Carceri dalle Verona — Равано, Пекораро и Джиберто. Авен немедленно возвел у Эврипа сильно укрепленный замок и вскоре покинул Эвбею, чтобы последовать за знаменем своего повелителя Монферрата; в 1209 году д'Авен уже умер, Карчери же на Эвбее основались прочно. Король фессалоникийский таким образом мог взирать на остров Эвбею как на собственность, доставшуюся ему по праву завоевания и подобно тому, как он это сделал в Бодонице, Салоне и в Афинах, и на Эвбее были заведены баронии. Согласно географическим условиям острова, он расчленен был на три лена — Ореос, Халкиду и Каристос, а отсюда и поверстанные этими владениями бароны Равано, Пекораро и Джиберто получили титул Terzieri (троичные совладельцы).

Равано временно объединил в своих руках все три лена в качестве главы веронской фамилии Карчери. Доблестный человек, доверенный друг Дандоло и прочих героев латинского похода, Равано в совете их пользовался влиятельным голосом. Так, дож послал его и венецианца Санудо, приобретшего Наксос, для переговоров с Бонифацием в Адрианополе и для заключения важного договора об уступке Крита Венецианской республике. Не имея возможности распорядиться с Эвбеей так, как ранее с Критом, венецианцы удовольствовались на первый раз тем, что устроили здесь торговую факторию в городе Негропонте. Они насадили там, как и в Константинополе, колонию и затем постепенно добились верховной власти над слабомочными островными баронами — не силой оружия, а путем договорных соглашений. Уже Равано, примкнув к восстанию фессалоникийских ломбардцев про-

Nicetas, Urbs capta, 805 и сл.